

Александр Пасмурцев, полковник запаса.

Статья в «Красной звезде» Владимира Соловьева «Всякий мнит себя стратегом, видя бой со стороны» и ответное выступление Виктора Литовкина «Паника на капитанском мостике» в «Независимом военном обозрении» в очередной раз возвращают нас к многолетней дискуссии. В частности, о том, кто более профессионален и для информирования людей в погонах и всех интересующихся военной тематикой более ценен - ведомственные или независимые военные издания?

Новый этап полемики лично для меня совпал с поистине судьбоносным событием. В редакцию газеты Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск», где я проработал более 17 лет, в том числе шесть лет главным редактором, в конце августа пришли новые штаты и запоздавшая директива об их введении еще с 1 августа. Решение о «распогонивании» военных журналистов и переходе к новому облику военных СМИ уверенно воплощается в жизнь.

И, конечно, нам в очередной раз обещают, что именно благодаря этому завтра непременно будет лучше, чем вчера. Только в это не верится. И вот почему...

КАК МЕДЛЕННАЯ ДЕГРАДАЦИЯ СМЕНИЛАСЬ БЫСТРЫМ РАЗВАЛОМ

Можно долго рассказывать, как мы, последние редакторы в погонах окружных и флотских военных газет, на протяжении многих лет пытались, что называется, достучаться до руководства Главного управления воспитательной работы и Минобороны. И раскрыть их глаза на то, что в новой России, в новой армии, в начале нового века наши СМИ оказались по сути дела в состоянии системного кризиса. Это связано с тем, что более полутора десятилетий, на протяжении 90-х годов XX века и в начале века XXI-го, напрочь отсутствовало внимание к реальным и все более обострявшимся проблемам военных СМИ. По большому счету, повествование на эту тему крайне сложно уложить в формат газетной статьи, оно заслуживает целого монографического исследования, тем не менее, постараюсь конспективно и выборочно рассказать хотя бы о главном.

Основными симптомами этого кризиса региональных военных СМИ стали:

1. Несформированность нормативно-правовой базы для их деятельности. Если кратко: должностные лица и юристы МО РФ за 17 лет (!) после принятия Закона РФ «О средствах массовой информации» не удосужились адаптировать к нему ведомственные нормативные акты и обеспечить для окружных и флотских военных газет приемлемое правовое поле.
2. Отсутствие продуманной кадровой и организационно-штатной политики. Один лишь характерный пример: де-юре единые штаты редакции, издательства и типографии в 90-е годы оказались явочным порядком, на основе подзаконных актов МО РФ разделены. В итоге редакция выступала в роли этакой головы профессора Доуэля, лишенной «конечностей» - своего финансового органа, технических и обеспечивающих

подразделений, транспорта. Словом, всего, что необходимо для нормальной деятельности. А рядом было создано независимое от редактора, хозрасчетное ГУП (ФГУП) «Издательство и типография», отхватившее все имущество. Зачастую это «тело без головы» было озабочено лишь собственным выживанием и получением прибыли, порой любыми способами. Кстати говоря, именно это в итоге привело к тому, что ГУП «Издательство и типография «Суворовский натиск» стало объектом пристального внимания органов военной контрразведки и правоохранительных структур, а носившему погоны начальнику издательства пришлось в авральном порядке увольняться из армии, несмотря на заступничество высоких покровителей. Впрочем, это тема для отдельного повествования...

3. Отсутствие даже маломальского внимания со стороны ГУВРа и подчиненных ему воспитательных структур к вопросам финансового и материально-технического обеспечения. Шутка ли сказать: до 2006 года в штате редакции окружной газеты не предусматривалась компьютерная техника! Потом в штат ее внесли, да только обеспечить централизованные поставки «забыли» - мы сами выкручивались и обзаводились компьютерами и прочей техникой. От «щедрот» УВР ДВО за 9 лет нам была выделена всего одна цифровая фотокамера. В итоге фотокорреспонденты «Суворовского натиска» снимают в основном личными фотоаппаратами, а корреспонденты работают на собственных компьютерах. Даже в Китай на учения «Мирная миссия - 2009» наших офицеров пришлось отправлять с их собственными (!) ноутбуками и фотокамерами, чтобы обеспечить редакцию материалами и непосредственно в поле сверстать и выпустить несколько газетных номеров.

Справились парни, в грязь лицом перед китайцами не ударили. Хотя в очередной раз задались вопросом: сколько еще родное министерство будет выезжать за счет энтузиазма, самоотверженности, да и семейного бюджета офицеров-журналистов?

4. Инерция мышления, непонимание значительным числом руководителей военных структур роли и значения военных СМИ в условиях современного общества - по сути своей а) плюралистического и б) информационного. А, кроме того, чего греха таить, чрезмерное возрастание субъективного фактора в их отношении к СМИ, то бишь попытки превратить военных журналистов в информационных холопов, не рассуждающих и покорно выполняющих любые прихоти армейского начальства...

Я перечислил лишь малую часть общих проблем, но сколько еще у каждой из окружных и флотских газет было своих специфических забот, о которых мы, главные редакторы, из года в год с болью в душе рассказывали друг другу! И не только друг другу...

Обо всем этом главные редакторы военных изданий в одиночку и всем сообществом били в набат. Бомбардировали справками-докладами о почти катастрофическом положении большинства газет. Только из редакции газеты ДВО в управление воспитательной работы округа, в УВР Сухопутных войск, в ГУВР ежегодно уходило в среднем более десятка обстоятельных, на нескольких листах, рапортов, справок-докладов и предложений. Пытались мы донести свое мнение и в ходе методических сборов с редакторами военных СМИ. Впрочем, после перехода в 2000 году военных СМИ под кураторство ГУВРа, эти сборы проводились крайне нерегулярно. В должности главного редактора я работал с июня 2003 года, и за все это время, даже в сравнительно благополучные для военного бюджета годы, нас в Москве собирали только два раза - в апреле 2004-го и в октябре 2006-го.

Зато какие прожекты перед нами там озвучивали! Мол, еще годик-другой и все

проблемы решатся, будет создан военный информ-холдинг, где наши газеты займут достойное место. Или же в качестве региональных редакций мы войдем в состав «Красной звезды» и наступит новая эра - не выживания, а развития военных СМИ. В связи с этим нас призывали высказывать свои мнения, предлагать решения. И мы, в очередной раз воодушевленные, предлагали. Так, осенью 2006-го в ходе сборов инициативная группа главных редакторов даже разработала проект оптимизации штата редакций окружных и флотских газет с учетом необходимости обеспечения техническими средствами, введения новых структурных подразделений, замены должностей - в связи с кардинальным изменением технологических процессов. Увы, все благие идеи остались лишь в головах и проектах. И «кораблик», на котором нас обещали везти в светлое будущее военной прессы, как в песне поется, в очередной раз «оказался из газеты вчерашней...»

А потом в 2007 году сменилось руководство ГУВРа. Уже имея репутацию строптивца и смутьяна, я набрался наглости и о наиболее вопиющих проблемах армейских СМИ, о несуразностях информационной политики МО РФ откровенно поведал в серии аналитических статей, опубликованных на интернет-сайте Ассоциации военных политологов (www.milpol.ru). Рассчитывал: подразню «красной тряпкой» - так пусть даже выдерут, но хоть что-то начнут менять. Наивный мечтатель! НИКАКОЙ РЕАКЦИИ!!! Осенью 2007-го, когда в ДВО работали начальник ГУВРа генерал-лейтенант А. Башлаков и его заместитель генерал-майор Ю. Дашкин, настойчиво старался попасться им на глаза, чтоб они хотя бы для проформы спросили о проблемах. Напросился-таки на разговор, заготовив массу документов, иллюстрирующих и немалые реальные возможности военных СМИ, и всю бездну имеющихся проблем. С начальником беседовал полчаса, с его заместителем почти час, вручил все подготовленные справки-доклады, расчеты. Помню, второе лицо в ГУВРе особенно возмутили очередные поползновения Главного организационно-мобилизационного управления (ГОМУ) и ОМУ округа насчет сокращения пяти из тринадцати офицерских должностей в редакции: «Да что они творят!?» Дальше - много гневного и даже непечатного. А в конце: «Сразу видно, до нас в ГУВРе никто газетами не занимался. Ничего, наведем порядок! И вы будете настоящее дело делать».

Как же много энергии на Руси уходит в такие эмоции и слова! Вот и на сей раз дальше сказанного дело не пошло. Впрочем, кое-что, как известно, изменилось: процесс по сути медленной деградации военной прессы перерос в быстрый ее развал в ходе внезапно обрушившихся на Вооруженные силы «реформ».

Но вот уж поистине парадокс: еще более резвыми темпами Минобороны начало сворачивать свои же службы информации и общественных связей (СИ и ОС) в округах и на флотах, которые ранее, в отличие от окружных газет, работали в более комфортных условиях, снабжались техникой и всем необходимым отнюдь не по остаточному принципу. А главное - трудились, не покладая рук, над созданием положительного имиджа военного ведомства и распространяли только санкционированную сверху информацию.

«ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА»

ВОЕННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Как известно, планы по поголовному и в кратчайшие сроки «распогониванию» военных информационных структур были провозглашены примерно год назад. И оказалось, что даже среди наших здравомыслящих гражданских коллег оные вызвали недоумение. В

моем компьютерном архиве собралось большое количество публикаций и аналитических материалов на эту тему. Приведу выдержки лишь из одного текста - «Минобороны выводит информацию на гражданку», опубликованного 27 октября 2008 года на информационном портале www.infox.ru :

«Военный пресс-секретарь и военный журналист - узкие специалисты: они в совершенстве «знают тему», знают вооружение, готовы работать день и ночь... Согласятся ли на такие условия труда гражданские люди, смогут ли они понять специфику военной жизни и работы, сложно сказать. Кроме того, вопрос, кто придет на такую сложную работу с ненормированным графиком на зарплату, которую сейчас предлагают гражданским сотрудникам Минобороны...»

«Разница между военной и гражданской журналистикой во всем: во взаимоотношениях в коллективе, в организации работы, в профессиональных подходах к производству информационного продукта...»

«Военную информацию должны поставлять военные специалисты, в противном случае это будет неквалифицированная работа и неквалифицированная информация...»

Словом, уже тогда звучали предостережения о плачевных последствиях прежде всего для самого МО РФ явно поспешных и не продуманных до деталей преобразований. К сожалению, жизнь пока что подтверждает самые худшие прогнозы...

В феврале 2009 года в войска пришли новые, гражданские штаты для служб информации и общественных связей округов. До этого, к примеру, в Дальневосточном военном округе имелось 8 должностей офицеров-информационщиков, в том числе 5 - непосредственно в Службе информации и общественных связей ДВО, плюс там же три должности гражданских специалистов. При «распогонивании» в СИ и ОС осталось всего 4 гражданских должности.

Уже в марте офицеры СИ и ОС были выведены в распоряжение командующих с перспективой увольнения из армии, поскольку с их военно-учетными специальностями размещение на других должностях, да еще в условиях массовых армейских сокращений, не представлялось возможным. Казалось бы, альтернатива этому «подвешенному» состоянию офицеров была неоднократно продекларирована с высоких трибун в МО РФ: уволиться и остаться на должностях гражданского персонала ВС РФ. Не тут-то было! Несмотря на широкозвучающие заявления, приемлемый механизм такого перехода остался не проработанным. Недаром говорится: «Хоть были замыслы благие, но черт укрылся в мелочах».

Во-первых, далеко не все офицеры выслужили пенсию, а зарплата гражданского специалиста в «обновленной» СИ и ОС, к примеру, в ДВО, в соответствии с действующим приказом № 90 от 2001 года, даже при всех надбавках за солидный стаж составляет примерно 10000 рублей. Начальник службы может рассчитывать сегодня максимум на 15000 рублей - за ненормированный рабочий график и удовольствие месить грязь на многочисленных учениях и прочих полигонных мероприятиях.

Во-вторых, даже если офицер смирится с потерей прежнего статуса и решит перейти на гражданскую должность, его сперва обязаны обеспечить всем необходимым по действующему законодательству. Дать квартиру (если он бесквартирный); предоставить все неиспользованные отпуска и выходные дни за командировки, учения, наряды; отправить на военно-врачебную комиссию; предоставить возможность в течение четырех месяцев пройти переучивание по выбранной гражданской специальности. Но кто сказал, что должность будет ждать, особенно если есть и иные претенденты? Ведь,

и это - в-третьих, общее количество должностей сократилось почти в три раза. Остается увольняться в авральном порядке, отказываясь от законных прав.

В итоге с весны 2009 года резко снизилась мотивация в работе офицеров службы информации и общественных связей ДВО, выведенных в распоряжение и по сути оказавшихся на житейском распутье. Отныне для них жизненно важны не подготовка брифингов и пресс-конференций для командования округа и работа с гражданскими журналистами, дабы те хоть чуть-чуть понимали специфику военной службы и меньше выплескивали на армию «чернухи» и «желтухи», а решение личных проблем и подготовка к увольнению в запас. Да и гражданской замены, адекватной им по статусу, знаниям, опыту и готовности трудиться «от темна до темна» за маленькую зарплату так и не нашлось.

Как результат - рвутся годами наработывавшиеся деловые и личные связи с руководителями и журналистами региональных газет и телекомпаний, кстати говоря, гораздо более лояльными к военным, чем их коллеги на западе России. Голос СИ и ОС ДВО, как в песне поется, «все глуше, глуше...», информационный вакуум вокруг армии сгущается, а информация о чрезвычайных происшествиях в войсках все чаще формируется лишь на слухах и обрывках скандальной шумихи. Даже учения «Мирная миссия - 2009» на китайском полигоне Таонань обошлись без участия офицеров пресс-службы ДВО: их функции пришлось взять на себя на тот момент еще «нераспогоненным» офицерам-журналистам «Суворовского натиска».

Кстати, наглядная иллюстрация нынешнего паралича военных информ-структур и хаотичности информационной деятельности российского военного ведомства - ситуация с дивизионом С-400, о развертывании которого на Дальнем Востоке 26 августа заявил начальник Генштаба. Дотошные гражданские журналисты во Владивостоке и в Хабаровске, как им и полагается, решили дать более подробную информацию с места события и... дивизиона не обнаружили. Не последовало по сему поводу никаких внятных заявлений из информационных структур ДВО и дальневосточного объединения ВВС и ПВО. Вместо них печатным и сетевым СМИ пришлось цитировать некие анонимные источники (а они всегда найдутся), которые утверждали, что размещение С-400 пока лишь в планах...

Как известно, «распогонивание» коснулось информационных структур не только в войсках, но и в столице. Поэтому еще одним источником стресса в военно-журналистском сообществе стал переход на новые штаты журнала «Ориентир» и газеты «Красная звезда», больно ударивший по нашим коллегам, постоянным корреспондентам этих СМИ по Дальнему Востоку. К примеру, штатно-должностные категории постоянных корреспондентов «Красной звезды» (те, что не стали гражданскими) опущены до уровня прежних дивизионных газет. С прежних «подполковник» - до нынешних «старший лейтенант, капитан».

А вслед за центральным печатным органом Министерства обороны пришел и наш черед - газет военных округов и флотов. Но может быть переход на новый, в два с половиной раза урезанный штат, как нас настойчиво убеждают, действительно является необходимейшим элементом «небывалой по своим масштабам и глубине структурных преобразований реформы российских Вооруженных Сил»? Может он открывает перед военными СМИ новые блестящие перспективы, способствуя росту профессионализма в освещении военной проблематики?

ШТАТ «НОВОГО ОБЛИКА»,

СКРОЕННЫЙ ПО ПРИНЦИПУ ТРЕХ «П»

Как конструирование любого механизма предусматривает скрупулезные расчеты, составление точных чертежей и функциональных схем, так и преобразование военного учреждения должно начинаться с доскональной проработки штатов, разработки всего пакета нормативных документов, учета и прогнозирования возможных проблем и «узких» мест в их повседневной деятельности.

С точки зрения военного журналиста и администратора в системе СМИ, отдавшего военной прессе более двадцати лет жизни, могу смело утверждать: непродуманность в процессе придания армейским информационным структурам «нового облика», прямо-таки зашкаливает. Вот и новый штат окружных военных газет, пусть простят меня за резкость, явно составляли и утверждали люди, не представляющие ни специфики деятельности редакции, издательства и типографии (гражданской или военной - все равно), ни реальных условий, в которых сегодня выпускаются большинство окружных военных газет.

Чтобы не быть голословным в критике, проиллюстрирую сказанное примерами.

Прежний штат газеты военного округа, утвержденный еще в 1985 году, формировал достаточно стройную на то время систему, обеспечивающую выпуск газеты, как в мирных, так и в военных условиях. Разумеется, со временем он отстал от требований жизни и нуждался в модернизации и даже в разумном сокращении. Но то, что получилось, явно-таки скроено по пресловутому правилу трех «П» («потолок, палец, пол»).

Во-первых, редакция военной газеты превращается в некую аморфную организацию. Новый штат - это простой список из 24 должностей, от главного редактора до уборщицы. В соответствии же с прежним редакция представляла собой стройную систему - управление, секретариат, отделы. И это не просто дань пресловутой армейской субординации, а естественная потребность функционирования любой нормальной организации. Ведь ныне даже в редакциях гражданской городской или районной газеты создаются отделы или направления, специализирующиеся по той или иной тематике.

Во-вторых, отсутствует элементарно необходимая профессиональная иерархия (начальник отдела/направления - корреспондент), позволяющей создавать условия для карьерного роста лучших специалистов, оптимального распределения ответственности, да и передачи опыта от опытных журналистов (начальник отдела) к начинающим.

В-третьих, в новом штате отсутствуют, в связи со всем выше сказанным, даже упоминания о технических средствах, без которых редакция из XXI века фактически возвращается к временам Иоганна Гуттенберга и Ивана Федорова. Речь, прежде всего о компьютерном оборудовании, цифровой фототехнике и прочем, что из воздуха, особенно в жестко централизованных армейских условиях с их строго бюджетным финансированием, не появляется. А это, среди прочего, означает, что пока не предусмотрен и невозможен выпуск интернет-версий газет военных округов. То бишь, военные СМИ обречены прозябать вне пределов современного информационного пространства.

В-четвертых, фактически в штате отсутствует ряд важнейших звеньев редакционно-издательского процесса и конкретных должностей специалистов. В числе «забытых» его создателями: секретариат, машбюро или компьютерный отдел (где рукописный вариант публикации превращается в электронный), фотокорреспондент, художник (точнее, специалист компьютерного дизайна), специалисты по компьютерному

набору и верстке. Отсутствуют и «точки» организационного и технологического соприкосновения с типографией, которая предполагается автономной или действующей в составе пресловутого ООО «Рособоронсервис». Оно, кстати говоря, с величайшим скрипом создается уже почти год, а в отношении к редакциям окружных и флотских газет и вовсе существует пока лишь сугубо виртуально.

В-пятых, и главных: полная непригодность вводимой ныне сугубо гражданской организационно-штатной структуры окружных газет к реалиям военного времени. А ведь это азы: любая военная организация (даже редакция газеты) создается для действий, в том числе, в условиях войны, а в мирный период лишь формирует и поддерживает необходимый для этого профессионально-кадровый, технический, организационный потенциал. Видимо, недаром говорят, что привычное для людей в погонах словосочетание «мобилизационная готовность» для пришедших в Министерство обороны гражданских советников, «манagers-реформаторов», не служивших в реальной армии, остается за пределами понимания...

ПРОФЕССИОНАЛЫ СДЕЛАЛИ ДЕЛО - ПРОФЕССИОНАЛОВ ОСТАВЛЯЮТ ЗА БОРТОМ?

Оговорюсь сразу: даже с учетом столетних (в общей совокупности) традиций военной журналистики в русской императорской и Советской армии, а также в новой Российской армии, отнюдь не считаю, что военный журналист всенепременно должен носить форму и быть действующим офицером. Но проблема в том, что на сегодняшний день полноценной гражданской замены им нет и не предвидится.

По опыту газеты ДВО «Суворовский натиск» скажу: традиции - это не просто громкое, красивое слово. В военной журналистике это колоссальная мобилизующая и движущая сила, поскольку опирается на опыт, знания, технические и организационные навыки нескольких поколений журналистов в погонах. Они всегда составляли и продолжают составлять профессиональный кадровый «костяк» редакции. Даже при том, что по уровню мастерства приходившие в газету молодые ребята, естественно, различались. Были упорные «среднячки», добивавшиеся успехов благодаря терпению и усидчивости («крепкозастылости», как порой беззлобно шутили собратья по перу). Имелись талантливые «рабочие лошадки», старавшиеся в каждый номер дать яркий, интересный материал, долго потом обсуждавшийся коллегами и обрывавшими редакционные телефоны читателями. Имелись (куда ж без них?!) гениальные разгильдяи, не сдававшие ни строки целую неделю, но в последнюю ночь перед отправкой в набор субботнего номера газеты ухитрявшиеся настрочить шедевр размером в полосу, а то и в целый разворот, который потом на редакционных летучках удостаивался наивысшей оценки.

Проработав несколько лет в такой творческой школе-мастерской, мои коллеги уходили в центральные военные, а затем и гражданские издания. И отнюдь не единицы, а многие из тех, кто начинал в «Суворовском натиске», доньше трудятся в солидных общероссийских изданиях, в том числе в «Российской газете», «Независимом военном обозрении», «Комсомольской правде», «Медицинской газете», в телекомпаниях и информационных агентствах, в пресс-службах многих федеральных ведомств и крупных компаний.

Впрочем, в конце 90-х годов «Суворовский натиск», как и многие другие военные газеты, пережил серьезный кадровый кризис. Он был обусловлен целым рядом факторов. В их числе: увольнение в запас офицеров, получивших образование еще на факультете журналистики Львовского ВВПУ; уход многих наших коллег в центральные военные

издания, пресс-службы вышестоящих военных структур, в гражданские СМИ; значительное снижение качества подготовки военных журналистов на факультете журналистики Военного университета МО РФ и отсутствие у них мотивации на службу в отдаленных от столицы военных округах. Тем не менее, проблемы нам в основном удалось решить. За счет того, что было сохранено профессиональное журналистское ядро, поддерживались традиции преемственности. В редакцию в начале нового века пришли выпускники военных кафедр дальневосточных гуманитарных вузов. Мы могли выбирать лучших из них, ведь у нас было, что им предложить. Служба в офицерских званиях, соответствующие социальные гарантии, хорошая журналистская школа. А ребята трудились, не покладая рук, а если требовалось, не считаясь со временем. Итогом их профессионального роста стали не только высокопрофессиональные материалы и фотографии в родной газете, но и в серьезных центральных изданиях. А еще - самое деятельное участие в создании в 2008 году коллективом «Суворовского натиска» книги «Краснознаменный Дальневосточный военный округ. 90 лет в боевом строю», не уступающей по качеству печатным продуктам солидных издательских домов. Большинство из 550 фотографий, вошедших в книгу, - плод труда именно молодых офицеров - журналистов редакции.

А сегодня именно эти ребята, кого мы еще совсем недавно именовали будущим военной журналистики, остаются за бортом. С них снимают погоны, когда до минимальной пенсии еще служить и служить, а достойную зарплату в гражданском качестве Министерство обороны РФ им не предлагает. Разумеется, какое-то время окружные военные газеты смогут удержаться «на плаву» как профессиональные издания за счет нынешних гражданских журналистов - как правило, офицеров запаса, ветеранов военной журналистики, давно перешагнувших пенсионный возраст, разменявших седьмой, восьмой, а порой даже девятый десяток лет. Но ведь уже сегодня в окоп к солдату они не полезут, на многокилометровый марш не пойдут. А завтра даже этих дедушек военной журналистики заменить будет некому.

Военные СМИ, тем паче окружные военные газеты, было бы нелепо обвинять в очернительстве, в продуцировании непрофессиональных суждений и сплетен, о коих сокрушается в своей статье Владимир Соловьев. Основной читательской аудиторией наших газет являются солдаты и сержанты, прапорщики и младшие офицеры. И потому, даже если офицеры - военные журналисты весьма критически относились ко многим начинаниям Министерства обороны и в своем кругу об этом откровенно высказывались, в газетных материалах они писали вовсе не об этом. А, опять-таки почти цитируя автора статьи в «Красной звезде», - о тысячах российских юношей, осознанно становящихся в армейский строй, и об офицерах самоотверженно, зачастую с риском для жизни выполняющих свой долг... Кому полезны эти «песни»?

Можно декларировать любые красивые идеи, провозглашать увлекательные социальные стратегии, но, как известно, важны не благие пожелания, а плоды их реализации. А результаты нынешнего «реформирования» уже сегодня, по меньшей мере, настораживают. Любые преобразования должны как минимум не снижать эффективности реформируемой или приводимой к «новому облику» военной структуры, тем более - информационной. А с учетом непрерывного прогресса в этой сфере - постоянно наращивать ее кадровый, технический, организационный потенциал, повышать интенсивность информационной деятельности. Но уже сейчас, в результате введения нового штата, «Суворовский натиск» сократил количество номеров с трех до

одного в неделю, а общее количество газетных полос уменьшилось в два с половиной раза.

Кстати говоря, и те, кого нам возводят в образец для подражания, а именно американцы и немцы, далеко не всегда уповают на гражданских профессионалов. Например, в личном архиве моего коллеги, бывшего начальника СИ и ОС ДВО полковника Леонида Кожана, ныне также подвергшегося «распогониванию», хранятся газеты американского и германского военных контингентов в Косово - «KFOR Cronicle», «Falkon Flier» и «Maz & More» («Полевая газета Бундесвера в Косово и Македонии»). Они выпускались, как ясно свидетельствуют их выходные данные, журналистами в офицерских званиях, и потому - с высоким профессионализмом и максимальным учетом интересов своих ведомств. Впрочем, и многие из журналистов «Суворовского натиска», как и их коллеги из СИ и ОС ДВО (в большинстве своем также бывшие журналисты окружной газеты) прошли через «горячие точки», в том числе через Чечню, работали в реальных боевых условиях. А вот согласятся ли, случись такое, гражданские корреспонденты военных СМИ рисковать жизнью за более чем скромную зарплату?

* * *

Нашей стране сегодня крайне необходимы профессионалы. Во всех без исключения сферах деятельности. И в этом абсолютно правы авторы публикаций в «Красной звезде» Владимир Соловьев и Александр Поздняков, поддержавший его в своей статье «Профессионализм и ответственность» и в очередной раз затронувший крайне злободневную проблему повсеместной депрофессионализации в современной России. При этом и государству, и гражданскому обществу столь же необходима объективная информация о реальных процессах, происходящих сейчас в армии. И не только о ее застарелых «болячках», которые так любят смаковать представители «желтой» прессы. Вопреки бодрым заявлениям нынешних руководителей МО РФ, мол, чуть ли не все военные с восторгом и в едином порыве приветствуют переход к «новому облику», дела обстоят иначе. О многих не просто непродуманных и неправомерных, но и создающих реальную угрозу обороноспособности страны, а главное - подрывающих моральный дух офицерского корпуса решениях немало писали и пишут в различных изданиях по-государственному мыслящие, профессиональные военные журналисты, ученые и находящиеся в запасе военачальники.

Именно поэтому не должно быть никакой монополии на истину одних и «запрета на журналистскую профессию» для других. В конце концов, это просто невозможно в современной России. Но оптимальный баланс между позитивной и критической информацией может поддерживаться только при наличии в российском информационном поле различных по принадлежности средств массовой информации и информационных структур - ведомственных, корпоративных, независимых. Когда же в результате этого появляется здоровая конкуренция в качестве, полноте и оперативности предлагаемой информации, то естественным путем повышаются и требования к профессионализму журналистов - и со стороны руководства СМИ и их учредителей, и со стороны читателей.

Никто не ставит под вопрос и необходимость проведения военным ведомством (как и любой другой государственной или общественной структурой) активной информационной и имиджевой политики. Для того чтобы в информационном пространстве циркулировало как можно меньше слухов, сплетен, и вообще некачественной информации о Вооруженных силах, Министерству обороны как раз и

необходимы пресс-службы (службы информации и общественных связей), укомплектованные опять-таки профессионалами, а не случайными людьми, и обеспеченные всем необходимым.

Военные газеты и журналы, чтобы быть востребованными, не должны уходить от острых тем, особенно тех, что волнуют людей в погонах, всех кто в той или иной степени связан с Вооруженными силами. Тем более что эти СМИ, в отличие от пресс-служб, должны отражать не только официальное мнение руководства военного ведомства, но и точки зрения огромной массы людей в погонах, должны отстаивать их интересы, защищать от беззакония и произвола целого ряда должностных лиц (в том числе, увы, и на самом высоком уровне). Для этого нужны не только воля и стремление самих военных журналистов, но и действенные правовые гарантии их самостоятельности, закрепленные кроме федерального законодательства еще и ведомственными нормативными документами. А еще - понимание армейскими начальниками, что если врать или скрывать правду, то в итоге обойдется себе дороже, крайне негативно скажется и на их личной репутации и на имидже всего военного ведомства.

Увы, пока что, вопреки здравому смыслу, с нескольких сотен профессионалов не просто снимают погоны, но, по сути, выпроваживают их из армии. Но, смею уверить, без любимого дела, без журналистики, мы не останемся. Наш опыт и знания всегда пригодятся обществу. Благо, проблем с возможностью выразить свою точку зрения в России, при наличии серьезных независимых СМИ (особенно сетевых) ныне не существует. Разумеется, выражать ее, особенно по военным проблемам, мы будем аргументировано, ответственно и профессионально.